

Когда девушка-ящерица Анаак уселась на трон, первый раунд игры в корону подошел к концу.

Среди членов команды-победительницы разгорелся спор, и Шибису поспорил с администратором экзамена о правилах: разрешено ли менять людей, носящих корону, внутри команды.

Очевидно, что такие вещи слишком растягивают правила, поэтому в этом было отказано.

–"Девушка-ящерица теперь на троне! Это наш шанс!" крикнул Зархан, обращаясь прямо к Уинстону.

Уинстон нахмурился и покачал головой.

–"Нет. Сейчас не время". Он сказал.

–"Почему? Хотя ее оружие может удлиняться, теперь она явно не сможет сражаться так же свободно". Услышав его слова, Уинстон бросил взгляд на сидящую на троне. Точнее, он уставился на ее оружие.

–"Ты не понимаешь. Мы должны подождать".

"Да. Мы должны подождать." На его лице появилась ухмылка. "Только тогда я смогу украсть корону и переварить зелья."

–"В какой-то момент нам придется выйти в поле". сказал Амон, нервно ерзая.

Уинстон кивнул в ответ на его слова.

По какой-то причине среди всех испытаний Уинстон, как наиболее здравомыслящий, был признан тактическим лидером их группы или, по крайней мере, тем, чье мнение имело наибольший вес.

Уинстон улыбнулся им.

–"Так и будет". Он снова взглянул на оружие, а затем его глаза переместились на корону на ее голове.

–"Мы украдем корону прямо у всех на глазах. Для этого нам нужно подождать". Как понял Уинстон, истинная мощь оружия еще не была раскрыта. И хотя он чувствовал, что в руках более сильного существа оно может оказаться сильнее, Уинстон был осторожен. Лучше быть таким, чем страдать от последствий недооценки возможностей другой стороны.

Для Уинстона переоценить соперника было лучше, чем недооценить.

—"Тогда! Второй раунд начнется в ближайшее время. Нажимайте на свои зуммеры до того момента, как я начну отсчет с 5!" Объявление Леро Ро прозвучало, отдаваясь эхом в зале и в камерах.

—"5!"

—"4!"

—"3!"

Пока шел обратный отсчет, ни один из участников не поднялся, чтобы нажать на зуммер. Уинстон, Амон и Зархан спокойно наблюдали за залом, выискивая команды, которые будут участвовать.

—"2!"

—"1!"

Тиинииииииии!

Раздался резкий сигнал, и двери открылись для следующей партии команд.

На арену вышли четыре команды, в каждой из которых были люди более эксцентричные, чем в других.

У одного из них на каменной голове был один красный глаз, у другого - крылья, как у летучей мыши, на спине. Один из них спал на полноценном матрасе, а у другого было два комплекта рук.

Амон и Зархан переместились поближе к воротам, где стоял Уинстон, решив получше рассмотреть игру.

Поначалу среди команд-участниц возникли разногласия, поскольку они размышляли о том, будут ли они просто атаковать без плана или объединятся, чтобы уничтожить команду Шибису.

"Сговориться? Хех. Да, точно." Уинстон в сердцах хмыкнул, подыгрывая друг другу. В такой игре, как эта, где ставкой был выход на следующий этаж и где на кону стояли жизнь и смерть, никто не хотел доверять друг другу. Это был элементарный здравый смысл.

Человек не хотел делиться своими богатствами с другими, как бы сильно он ни нуждался в них. А когда нужда становится всеобщей, земля, на которой стоит человек, превращается в поле битвы.

Для нечестивых нет покоя. Уинстону, который не входил в башню день назад и которому еще только предстояло разобраться в хитросплетениях, связанных с восхождением на нее, было ясно, что следующее поле битвы - в башне.

Как и ожидалось, две из трех команд-участниц начали драться между собой, а две другие набросились на двух сражающихся членов команды-победительницы, Хатца и Шибису.

Шибису досталась команда со спящим человеком, что немного облегчило ему задачу, так как он не оказался в ситуации "три против одного". Для Хатца это все равно было преодолимо из-за разницы в силе и умениях.

- "В лучшем случае - ниже среднего". пробормотал Зархан. Уинстон и Амон посмотрели на него уголками глаз.

Глаза Зархана были прикованы к происходящим боям и внимательно изучали каждого участника.

- "Всего два человека доставляют здесь хлопоты". Он снова прошептал про себя, но его услышали двое других. Он крепче сжал копье.

На арене Шибису быстро одолели два члена команды противника, а затем его спас Хатц, позаботившийся о своих противниках.

Однако очень быстро произошло нечто необычное.

Спящий мужчина, которого окутывал матрас, начал вставать, подпирая грудь и усаживаясь с треном наперевес.

Затем он осторожно протянул руку перед собой. Глаза Уинстона расширились от шока и ожидания. Не откладывая, он дважды подряд коснулся безымянного и большого пальцев, активируя зрение духа.

В тот же миг его зрение заполнилось волнами, существовавшими повсюду.

В руке спящего начал собираться яркий шар света. А затем, с невероятной скоростью, свет устремился к Анааку, который спокойно спал на троне.

Шаааааа!

Уууу!

Свет окутал крошечную фигурку Анаака, или, по крайней мере, должен был окутать. Зеленая ящерица вскочила на трон, корона по-прежнему красовалась на ее голове.

Приземлившись, она попыталась бросить взгляд на обидчика.

Но тут же была встречена новой атакой.

Шаааа!

Удар пришелся в голову, обволакивая ее и не давая возможности вырваться.

-"Анаак!" крикнул Шибису, подбегая к трону и следуя за двумя членами противоположной команды, которые боролись за корону.

Леди и парень с рогом бросились на Анаак, которая вышла из атаки практически невредимой.

-"Волновой контроллер?" вопросительно сказал Амон, и Зархан кивнул.

"Волновой контроллер?" Уинстон задумался. Немного поразмыслив, он связал термин "волновой контроллер" с термином "пользователь синсу", который слышал раньше. Он не был уверен, что это одно и то же, однако, поскольку спящий человек использовал волны вокруг себя, шинсу, Уинстон решил, что это в значительной степени одно и то же, хотя и с некоторыми различиями; отсюда и необходимость в разных описаниях.

-"Если им удастся отнять корону, нам будет труднее бороться за нее". проворчал Амон.

Уинстон сузил глаза, решив не комментировать тему, по которой он не был уверен, что обладает достаточной информацией.

На арене раздался мягкий голос.

-"В отличие от тебя, я могу использовать Шинсу для атаки, а значит, у меня нет ограничений по расстоянию, когда я сталкиваюсь с тобой". Мужчина сказал.

-"Сдавайся. У нас нет соперников. Я могу атаковать трон из любого места". Он заявил голосом высоким и могучим, но с ленивыми нотками.

Анаак прищелкнула языком, на ее детском личике появился оскал. В данный момент она больше походила на аколита ярости, чем на что-то еще, что могло бы пригодиться в ее

описании.

–"Напасть на трон откуда угодно, говоришь?" проворчала она. Затем она подняла в воздух гигантский зеленый крюк в своей руке.

Уинстон отключил спиритическое зрение, чувствуя, как сияние оружия становится все ярче.

–"Зажигание". прошептала она, и ее голос каким-то образом достиг ушей каждого из присутствующих, породив в их сердцах странное чувство предчувствия.

–"Зажигательное оружие!?" закричал Зархан, держась за перила перед собой и почти желая выпрыгнуть из клетки.

–"Зажигательное оружие?" поинтересовался Амон, никогда не слышавший этого термина. Уинстон в душе обрадовался вопросу Амона. Увы, времени на обсуждение у них не было.

Как раз в тот момент, когда они размышляли, ситуация на арене резко изменилась.

Оружие в ее руке, которое до этого составляло всего 3 метра в длину, разрослось до 50 метров, возвышаясь над всеми, словно гигантский бегемот.

На лице Анаак застыла безумная улыбка, ее губы растянулись от уха до уха, а зубы были полностью обнажены, что выглядело невероятно психопатично.

Она взмахнула своим оружием и вонзила его прямо в землю, где до этого лежал спящий человек.

–"Какого черта?!" закричал Зархан.

Амон стоял, ошеломленный этим зрелищем, с расширенными до предела глазами. Не лучше обстояли дела и у самого Уинстона.

"Как, черт возьми, я смогу украсть у неё корону?" Его глаза сузились, а губы слегка пересохли. На лбу выступили капельки пота от непрекращающегося шквала атак, которые обрушивались на ринг.

Анаак со своим гигантским оружием раз за разом врезалась в землю, пытаясь поразить человека, укрытого матрасом.

Мужчина в кровати странным образом взлетел в воздух и летал повсюду, отчаянно уворачиваясь от ее атак.

Даже один удар мог оказаться смертельным. Выражение его лица представляло собой смесь тревоги, удивления и сосредоточенности.

Затем зеленое оружие Анаака снова претерпело изменения.

Гигантский крюк, болтавшийся в воздухе, разделился на десятки хлыстов, каждый из которых, казалось, обладал собственным разумом.

Казалось, что из-под земли корчится живое существо, желающее убить, уничтожить и проглотить любое живое существо, за которое оно сможет уцепиться своими щупальцами.

Оружие, словно орудие разрушения, рассекало воздух, устремляясь прямо на трех оставшихся на поле боя людей. Анаак хохотал, словно обезумевший сказочный зверь, спустившийся из неведомых глубин, чтобы очистить мир от всего живого.

"Эта тварь может разделяться?!" Уинстон смотрел на происходящее, все больше потрясенный битвой.

В этот момент даже Зархан, который с момента прибытия на место битвы возмущался, затих, предпочитая просто наблюдать.

Амоннервно наблюдал за происходящим, не желая комментировать происходящее, видя сосредоточенные взгляды двух других товарищей по команде.

Однако именно в тот момент, когда казалось, что это конец для другой команды, что-то щелкнуло.

Анаак остановилась, и оружие автоматически втянулось в прежний трехметровый крюк.

Она резко повернулась к одной из клеток и, словно замороженная, уставилась в воздух.

Воспользовавшись минутным отвлечением, команда бросилась к выходу, потянувшись обратно к своей клетке.

По правилам, возвращение в свою клетку означало выбывание из коронной игры.

-"Так держать!" воскликнул Шибису, глядя на фигуру Анаака, который все еще стоял на вершине трона.

Однако как раз в тот момент, когда он это делал, притихший Анаак спрыгнул с трона в клетку.

Бум!

Неосознанное облегчение нахлынуло на Уинстона, когда он вспомнил правила.

Покидание трона по любой причине означает исключение из коронной игры для команды!

<http://tl.rulate.ru/book/117683/5048557>